

Два часа спустя, Гарри и Гермиона, словно двое заговорщиков, постучали в дверь кабинета профессора МакГонагалл. — Войдите, — раздался ее ровный голос, и они, обменявшись улыбками, переступили порог. Не так давно, выковыривая из волос друг друга репейники и травинки, они спорили о том, стоит ли доверять свою тайну кому-либо, даже старой подруге. — Ты уверена, что нам стоит довериться Минерве? — спросила Гермиона, с сомнением глядя на Гарри. — Да, думаю, да, — ответила она, хмурясь. — Она сейчас заместитель Дамблдора. Та женщина, что стала нам суррогатной матерью, сильно отличалась от той, что сейчас в замке. Они ходили туда-сюда, пока Гарри, не выдержав, не прервал дискуссию. — Мы расскажем ей, но если она отреагирует плохо, я ее Обливизйт, — сказал он решительно. — Ты действительно думаешь, что сможешь на нее напасть? — спросила Гермиона, с легким удивлением в голосе. Он лишь дико ухмыльнулся в ответ. Вернувшись в коридор, Гермиона повела Гарри к покоям гриффиндорского старосты. — Мистер Поттер, мисс Грейнджер, что случилось? — спросила Минерва Фрейзер МакГонагалл, ее голос был полон спокойного любопытства. Гарри не удержался от улыбки. — Что случилось? Профессор, почему вы решили, что я здесь, потому что что-то не так? Шотландец средних лет лишь приподнял бровь, что для нее было равносильно звонкому смеху. — Веди себя хорошо, — игриво потрепала Гарри по ребрам Гермиона, ее голос был полон нежной укоризны. Это комфортное, интимное общение двух ее любимых учеников заставило приподнять вторую бровь Минервы. Откинувшись в кресле, она решила дать им возможность объяснить, что происходит. Гарри не стал долго держать ее в напряжении. — Минерва, у нас есть для вас объяснение, которое объяснит наше новое отношение к вам и то, почему я считаю уместным обращаться к вам по вашему христианскому имени. — Это должно быть хорошо, — пробормотала госпожа Трансфигурация, с легкой иронией в голосе. Два часа спустя, они открыли пятидесятилетний Glenmorangie и уже наполовину опустошили бутылку. Маленькое перьевое ситечко Минервы было использовано очень широко, и не раз все трое проливали слезы. Вытерев лицо от влаги после того, как Филиус погрузился в депрессию и предположительно умер, она спросила: — Каков ваш план? — Убить Волдеморта, освободить Сириуса, сказать Дамблдору, чтобы он убирался к черту, и жить долго и счастливо, — ответил Гарри, его голос был полон решимости. Минерва бросила на него полувопросительный взгляд, а затем захихикала. — Серьезно, каков твой план? Гарри вздохнул и бездумно взял руку Гермионы в свою. — Я был немного... расстроен... когда вернулся. По правде говоря, у нас нет особого плана. Мы пропустили дневные занятия, чтобы немного поговорить. Думаю, мы пришли к выводу, что в этом и следующем году все будет так же, как и в прошлом. По крайней мере, по существу, — сказал он, с некоторой усталостью в голосе. — Но я должен сказать тебе, Мин, что собираюсь убить Снейпа до конца года, — его голос внезапно ожесточился. Увидев их воспоминания и выслушав объяснения, МакГонагалл возразила Гарри. — Нет, не собираешься. Когда он бросил на нее взгляд, она закончила: — Да. После долгого молчания, все трое разразились хохотом. Постороннему человеку показалось бы, что они звонят в местный санаторий, чтобы забрать своих новых заключенных. Солдат, повидавший войны, понял бы их полностью. Эта Минерва не участвовала в грядущей войне, но она сражалась и проиграла в войнах бывших. Ветераны Гражданской войны в Америке говорили: "Они были в высокой траве и видели слона". Между солдатами существует товарищество, которое другие не могут понять. Сквозь смех Гарри сказал: — Никогда не трахайтесь с женщиной с высокогорья, иначе она, скорее всего, оторвет вам яйца и засунет их в глотку. — И сделает так, чтобы тебе это понравилось, — закончила Гермиона. Это была их любимая поговорка, возникшая при схожих обстоятельствах, хотя виски было не таким прекрасным. Минерва отсалютовала им обоим своим бокалом, а затем одним махом выпила остатки. — Ты не должна рассказывать Альбусу ничего из этого, — решительно заявила старшая ведьма. — Его сердце полностью принадлежит свету, но он постарается отправить вас обоих в ад и обратно, прежде чем вы успеете закончить первое предложение. — Мы уже пришли к такому выводу. К тому же Альбус не совсем наш друг, — кивнула Гермиона. Она рассказала об их выводах относительно директора и его манипуляций. Минерва откинулась в

кресле, потягивая виски.— Черт...Она немного неуверенно встала. Выхватив палочку, она наложила на себя чары трезвости и подошла к окну. Глядя на окрестности, она вкратце рассказала свою историю.— Я рассказывала вам о своем муже... раньше?— Нет, не рассказывала, — ответил Гарри.Она сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.— Я любила Джейми с самого раннего детства. Мы росли вместе, вместе учились в Хогвартсе и поженились вскоре после окончания школы. Он был убит Пожирателями смерти, когда мы были женаты уже четыре года. "Альбус пришел ко мне и попросил преподавать трансфигурацию. Его выбрали старостой, а я только что получила степень магистра. Дома у меня ничего не было, и я пришла. Я с головой окунулась в преподавание и борьбу с Волдемортом. Склонив голову, она сказала:— Альбус дал мне причину продолжать. Преподавание и борьба помогли мне выстоять. То, что вы мне рассказали, — она помахала ручкой, — и показали, пошатнуло все мои представления о нем до самого основания.Гарри и Гермиона наблюдали за воспоминаниями главы дома с некоторой опаской. Палочка Гарри была в его руке и лежала у него на коленях. Гермиона увидела, что он делает, и толкнула его локтем. Когда он посмотрел на нее, она нахмурилась и отрицательно покачала головой. Он почти прочел ее мысли:— Еще нет.Кивнув, он снова повернулся к женщине, которую уважал больше всех на планете, и стал ждать. Спустя долгий миг Минерва подчинилась желаниям своего сердца.— Я буду охранять твои секреты и помогать тебе, чем смогу. Для своих детей я могу сделать не меньше, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/101686/3499255>